

К ВОПРОСУ О ДЕТЕРМИНАЦИИ СМАРТ-КОНТРАКТА В ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОМ ОБОРОТЕ

ON THE ISSUE OF SMART CONTRACT DETERMINATION IN CIVIL LAW CIRCULATION

D. Yusupov

Summary. In this article, the author studies the legal nature of a smart contract, the introduction of which into the technological process of organizations such as banks or insurance companies significantly reduces the cost of the process and makes the product more attractive to customers. The author identifies legal problems that may arise in case of disputes over a transaction made through a smart contract, and operational risks in the format of failure to provide any information by a specialist due to his affiliation and neglect of one or another nuance of the transaction due to the fact that the specialist considers them not essential. The author comes to the conclusion that a smart contract is a technology that can be recognized as a way of fulfilling an obligation, which does not replace either the contract or the form of the contract, and therefore requires the conclusion of a traditional form of contract to conclude a transaction.

Keywords: smart contract, online transaction, digital code, digitalization, digital technologies, contract.

Юсупов Дамир Динарович

Аспирант,

Казанский (Приволжский) федеральный университет

ydd97@mail.ru

Аннотация. В настоящей статье автором изучается правовая природа смарт-контракта, внедрение которого в технологический процесс таких организаций как банки или страховые организации существенно удешевляет процесс и делает продукт более привлекательным для клиентов. Автором вычленяются правовые проблемы, которые могут возникнуть в случае споров по сделке, совершенной посредством смарт-контракта, и операционные риски в формате непредоставления какой-либо информации специалистом в виду его аффилированности и пренебрежения тем или иным нюансом сделки в виду того, что специалист посчитает их не существенными. Автор приходит к выводу, что смарт-контракт является технологией, которую можно признать способом исполнения обязательства, не замещающей собой ни договор, ни форму договора, а значит для заключения сделки требующей заключение традиционной формы договора.

Ключевые слова: смарт-контракт, онлайн сделка, цифровой код, цифровизация, цифровые технологии, договор.

Введение

Говоря о внедрении государственного института для совершения онлайн сделки, хотелось бы также упомянуть про независимую форму заключения договора исключая абсолютно всех посредников — смарт-контракт.

В 1994 году программистами был дан термин смарт-контракт [1], однако развитие данная идея получила в последние пять лет, в частности, Федеральный закон от 18.03.2019 г. №34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» [2] добавил в ст. 309 ГК РФ абзац который был призван обозначить легитимность смарт-контракта как сделки, однако самого упоминания или иного раскрытия термина ГК РФ не дает. В абзаце 2 ст. 309 ГК РФ [3] раскрыт принцип, механизм смарт-контракта, поэтому так или иначе его можно определить.

Материалы и методы исследования

Термин «смарт-контракт» можно интерпретировать двумя способами [4]:

- как цифровой код, то есть разновидность письменной сделки (309 ГК РФ);
- «legal smart-contract» (именно так понимается термин смарт-контракт за рубежом): условное обязательство, заключенное на платформе блокчейн с заранее данными условиями, при которых обязательство будет считаться исполненным.

Иными словами, смарт-контракт является договором, заключенным электронно с предусмотренным механизмом исполнения.

Предполагается, что внедрение технологии смарт-контрактов в технологически процесс таких организаций как банки или страховые организации, бизнес-процесс которых стандартизирован и большинство договоров создаются по клише, существенно удешевит процесс, вместе с тем заранее определённые условия, сделают продукт более привлекательным для клиентов.

К сожалению, массовое внедрение смарт-контрактов в обозримом будущем невозможно. Даже если организация будет внедрять смарт-контракты в свою деятельность, а это возможно сделать так как указывалось выше

ст. 309 ГК РФ будет признавать такой договор легальным, то законодательство, которое будет вынуждено реагировать на такую инициативу, скорее всего будет вносить коррективы в действующий процесс заключения договора, что приведет к изменению схемы работы инициативной организации и как следствие приведет к дополнительным убыткам на одалживание процесса в соответствии с законодательством.

Таким образом, инициатива внедрения смарт-контрактов должна исходить от государства, в том числе и исходя из публичных интересов. Так обязательное внедрение смарт-контрактов в страховую детальность упростит получение страховой выплаты клиенту без дополнительных кругов доказывания и, как правило, судебного доказывания страхового случая. Программа, получившая подтверждение о страховом случае, автоматически перечислит денежные средства потребителю.

Такой шаг был сделан при подготовке законопроекта закона «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» однако конечная редакция закона не включила в себя понятия смарт-контракта [5]. Между тем законопроект предлагал следующее определение смарт-контракта: это договор в электронной форме, исполнение прав и обязательств по которому осуществляется путем совершения в автоматическом порядке цифровых транзакций в распределенном реестре цифровых транзакций в строго определенной таким договором последовательности и при наступлении определенных им обстоятельств [6].

Причиной, по которой указанное определение не приобрело легальности, служит, то, что Комитет по экономической политике определил, что смарт-контракт — это технология, нежели форма договора, и ограничился добавлением п. 2 ст. 309 ГК РФ [7].

Тем не менее, сам факт того, что о смарт-контракте стали говорить, само по себе является первым шагом к реализации его внедрения.

Несмотря на позицию законодателя, в литературе существует мнение о том, что смарт-контракт это все же договор [8].

Тяжело утверждать, чем является смарт-контракт договором или же программой, обеспечивающей заключение договора. Заключение договора сводится к предложению — оферте и ответом на предложение — акцепте.

Постольку поскольку смарт-контракт — это компьютерный код, который непонятен для человека, из него не будет следовать акцептно-офертный порядок, другими словами, никак нельзя будет выразить волеизъявление

сторон. О том, что волеизъявление является следствием достижения договора, писали не однократно [9, 10]. Таким образом, вместе со смарт-контрактом нужно заключать и традиционный договор на бумаге либо электронно.

Вместе с тем, если рассматривать смарт-контракт как договор, а не технологию, в теории он может вызвать процессуальные проблемы так В.К. Шайдуллина выделяет следующие правовые проблемы, возникающие в случае споров по сделке, совершенной посредством смарт-контракта:

1. возможность защиты прав, возникших после заключения договоров с помощью смарт-контрактов, в суде;
2. представление смарт-контракта в качестве доказательства при разрешении споров в судебном порядке;
3. выбор применимого права при разрешении споров, связанных с использованием смарт-контрактов, в судебном порядке;
4. определение подведомственности и подсудности споров, связанных с использованием смарт-контрактов [11].

Этих проблем не было бы, если бы смарт-контракт имел традиционный электронный либо письменный договор. Вместе с тем, возвращаясь к тому, что смарт-контракт внешне выражен компьютерным кодом, следует, что при рассмотрении дела в суде, у судьи очевидно не будет познаний в области криптографии, а привлечение эксперта приведет лишь к тому, что можно будет дать заключение по технической части контракта, но никак не приведет к заключению по юридической составляющей.

Интересная позиция высказана А.А. Волосом, который, рассматривая проблему добросовестного поведения при заключении смарт-контракта, приходит к идее о том, что смарт-контракт — это больше, чем программный код [12].

С данным тезисом стоит согласиться, как было сказано ранее, смарт-контракт — это действие сторон договора (заключение договора), а также привлечение специалиста либо использование специального сервиса, который обеспечивает техническую часть сделки. Как и любой привлеченный субъект, привлекаемый специалист несет определенные операционные риски.

А.А. Волос выделяет два таких риска:

1. непредоставление какой-либо информации специалистом в виду его аффилированности;
2. пренебрежение тем или иным нюансом сделки в виду того, что специалист посчитает их не существенными [12].

При заключении смарт-контракта сторонам потребуется не юрист, а программист, который составит и обеспечит исполнение смарт-контракта. Однако, в данном случае встает вопрос об ответственности, если алгоритм сработает не так, как надо, и приведет к материальному ущербу, вопрос ответственности будет касаться также и платформы, если контракт заключается самостоятельно сторонами с помощью сервиса.

Выводы

Таким образом, полагаем, что смарт-контракт, скорее всего, является технологией, нежели договором. В свою очередь, данная технология является способом исполнения обязательства, не замещающая собой ни договор, ни форму договора, а значит для заключения сделки требуется заключение традиционной формы договора.

ЛИТЕРАТУРА

1. Санникова, Л.В. Новые технологии и право: современный правовой подход к технологии распределенного реестра / Л.В. Санникова, Ю.С. Харитоновна // Актуальные проблемы российского права. — 2019. — №4. — С. 62–69.
2. Федеральный закон от 18.03.2019 г. №34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 25.03.2019. — №12. — Ст. 1224.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. №51-ФЗ (ред. от 08.08.2024 г.) // Собрание законодательства РФ. — 05.12.1994. — №32. — Ст. 3301.
4. Гринь, О.С. Правовая конструкция смарт-контракта: юридическая природа и сфера применения / О.С. Гринь, Е.С. Гринь, А.В. Соловьев // Lex russica. — 2019. — № 8. — С. 51–62.
5. Федеральный закон от 31.07.2020 г. №259-ФЗ (ред. от 25.10.2024 г.) «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 03.08.2020. — №31 (часть I). — Ст. 5018.
6. Законопроект о цифровых правах
7. Заключение Комитета по экономической политике, промышленности, инновационному развитию и предпринимательству от 03.04.2018 г. №3.8/522 «По проекту федерального закона №419059-7 «О цифровых финансовых активах»
8. Савельев, А.И. Некоторые правовые аспекты использования смарт-контрактов и блокчейн-технологий по российскому праву / А.И. Савельев // Закон. — 2017. — №5. — С. 94–117.
9. Новицкий, И.Б. Сделки. Исковая давность. — М.: Госюриздат, 1954. — С. 22.
10. Агарков, М.М. Понятие сделки по советскому гражданскому праву / Агарков М.М. Избр. тр. по гражданскому праву: В 2 т. — М.: ЮрИнфор, 2002. — С. 334–347.
11. Шайдуллина, В.К. Смарт-контракты на финансовом рынке: результаты исследования / В.К. Шайдуллина // Судья. — 2019. — №2. — С. 21–23.
12. Волос, А.А. Реализация принципа добросовестности применительно к отношениям сторон смарт-контракта / А.А. Волос // Право и цифровая экономика. — 2020. — №2. — С. 26–31.

© Юсупов Дамир Динарович (ydd97@mail.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»